

ПРЕДИСЛОВИЕ FOREWORD

УДК 930.2

DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-9-12

О предметном поле университетологии

Л. П. Репина

Для цитирования: Репина Л. П. О предметном поле университетологии // Запад – Восток. 2018. № 11. С. 9–12. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-9-12

1 февраля 1867 года Джон Стюарт Милль, говоря об особенностях и ценностях университетского образования в своей инаугурационной речи в качестве ректора Университета Сент-Эндрюс, подчеркнул: «Университеты предназначены не для того, чтобы давать знание, которое нужно людям как некий способ получать средства к существованию. Цель их состоит не в том, чтобы обучить искусных юристов, врачей или инженеров, а в том, чтобы подготовить умных и образованных людей. <...> Цель существования университета состоит в том, чтобы каждому приходящему поколению открывать, насколько позволяют имеющиеся условия, все сокровища мыслей, накопленные человечеством»¹.

Эти слова, особенно в сопоставлении с университетским дискурсом нынешнего века, могут служить подтверждением историчности общественных представлений об Университете и его миссии. Образ Университета «встраивался» в различные идеологические и историографические дискурсы, в разных социально-политических контекстах изменялись его семантическая нагрузка и аксиологическая составляющая, но он проявлял высокий потенциал устойчивости и сопротивления в неблагоприятной и даже агрессивной внешней среде.

Сегодня университет утрачивает свою первоначальную образовательную миссию и ценности знания, став просто некой «фабрикой дипломов». Вместе с тем, изучение университета и его истории как центра образования, науки и культуры и как сообщества людей с определенными мотивами

¹ Inaugural address at St. Andrews, by John Stuart Mill, Rector of the University. London: Longmans, 1867. Pp. 4, 38.

деятельности, ценностными ориентациями и интеллектуальной культурой занимает постоянно расширяющее свои границы место в пространстве современного социально-гуманитарного знания. Растет и разнообразие изучаемых аспектов жизни университетских корпораций, попадающих в поле зрения отечественных историков.

Новейшие исследования, сформировавшие предметное поле университетологии, и споры о судьбах университетов и перспективах их существования в третьем тысячелетии показывают, что поиск ответов на вызовы современной эпохи вновь возвращают нас к прошлому, к перипетиям многовекового пути университетской традиции, к изменяющимся идеальным образам и реальным обликам университетских корпораций, к их консолидации и при этом отнюдь не бесконфликтности внутренней жизни, к персональным и коллективным историям профессоров и студентов и межличностным коммуникациям университетариев, к университетской повседневности, к разнообразным внешним связям и взаимодействиям с контекстами разного уровня, к символике университетских церемоний и ритуалов, к корпоративной этике, разделяемым идеям, ценностям и идеалам, к загадочной устойчивости и одновременно пластичности университетской культуры. Впрочем, как свидетельствуют недавние исследования, процессы глобализации, коммерциализации и бюрократизации неизбежно ведут к деформации университетской культуры [1, с. 34]. И те же самые процессы, естественным образом, усиливают притягательность исторической ретроспективы и, соответственно, возрастание удельного веса исторической, а еще точнее – историко-антропологической, составляющей современной университетологии.

Интересно, что в условиях современного историографического ландшафта имеющие уже довольно длительную историю исследования взаимосвязей университетов с внешней средой, а также общие труды по истории конкретных университетов включаются в антропологическую перспективу и приобретают ярко выраженный культурно-антропологический характер. Это особенно заметно в юбилейных историях региональных российских университетов¹, возможно, именно потому, что они не имеют установившейся традиции монументальных «академических» историй старейших столичных университетов [8; 5]. Социокультурная направленность ярко проявляется в попытках осмысления Университета как интеллектуального

¹ См. наиболее яркий пример: Университет в истории и история университета: к 40-летию Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского / отв. ред. В. П. Корзун. Омск, 2014. 510 с. Омские коллеги предложили и реализовали в своем труде продуктивную модель описания истории университета, которая опирается на комбинацию институционального, социокультурного и антропологического подходов и включает несколько «блоков»: 1) университет в пространстве истории и пространство университета; 2) университетский человек и складывание университетской корпорации; 3) университет как научно-образовательный центр; 4) университетская корпорация и практики консолидации.

и символического пространства [6], в сюжетах, посвященных профессорской и студенческой среде [7; 4; 2; 1], а также изучению повседневной жизни в рамках ситуационных исследований (хотя бесчисленные казусы университетской жизни все еще ждут своих исследователей).

Таким образом, нельзя не заметить, что сегодня образ Университета, оказавшегося в фокусе пересечения разных и, как правило, конкурентных исследовательских перспектив и подходов, становится все более многозначным и трудно поддающимся фиксации, но если прежде он «расплывался» во «внешнем» динамическом пространстве макроистории, то сегодня все глубже погружается во «внутренний» антропологический микромир университетской повседневности, в разнообразие культурных практик, профессиональных коммуникаций и конфликтов (включая отношения «учитель – ученик» в схолярных исследованиях), индивидуальных характеров, жизненных стилей, «семейных историй» и личных судеб университетариев.

Существует довольно широкий спектр аналитических подходов, которые представляют Университет как сообщество и одновременно – как коллективного субъекта, обладающего весомым ресурсом саморефлексии и утверждающего свою коллективную транспоколенную идентичность созданием истории университетской корпорации в стиле «большого нарратива». Разумеется, в границах этого междисциплинарного исследовательского поля есть место для разных направлений, как традиционных, так и относительно недавно оформившихся, и для тех, что еще только набирают научный вес. Некоторые перспективные разработки представлены в публикациях настоящего выпуска журнала.

Список литературы

1. Бушуева Л. А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. 287 с.
2. Вишленкова Е. А., Галиуллина Р. Х., Ильина К. А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
3. Запорожец О. Н. Университет как корпорация: интеллектуальная картография исследовательских подходов. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 34.
4. Иванов А. Е. Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. М.: Новый хронограф, 2010. 331 с.
5. Малинов А. В. Портрет университета в историческом интерьере // Диалог со временем. 2018. Вып. 1. С. 375–389.
6. Малышева С. Ю. «Между благочестивыми потомками времени и остервенелыми обитателями пространства»: гетеротопичность университета // Диалог со временем. 2016. Вып. 57. С. 161–168.
7. Никс Н. Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX вв.: социокультурный аспект. М.: Новый хронограф, 2008. 303 с.
8. Ростовцев Е. А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2017. 903 с.

*Статья поступила в редакцию 17.10.2018 г.; принята к публикации 16.11.2018 г.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

Об авторе**Репина Лорина Петровна**

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН; главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; заведующая кафедрой теории и истории гуманитарного знания, Институт филологии и истории РГГУ; президент Общества интеллектуальной истории, г. Москва, lorinarepina@yandex.ru

On the subject field of University Studies*L. P. Repina*

Citation for an article: *Repina L. P.* On the subject field of University Studies. *West – East*. 2018, no. 11, pp. 9–12. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-9-12

References

1. Bushueva L. A. Povsednevnost' universitetskogo professora Kazani. 1863–1917 [Daily routine of Kazan University professor. 1863–1917]. Kazan: Center for Innovative Technologies, 2012, 287 p.
2. Vishlenkova E. A., Galiullina R. Kh., Ilyina K. A. Russkie professora: universitetskaya korporativnost' ili professional'naya solidarnost' [Russian professors: University corporatism or professional solidarity]. Moscow: New literary review, 2012, 648 p.
3. Zaporozhets O. N. Universitet kak korporatsiya: intellektual'naya kartografiya issledovatel'skikh podkhodov [University as a corporation: intellectual cartography of research approaches]. Moscow: HSE publ. house, 2011, p. 34.
4. Ivanov A. E. Mir rossiiskogo studenchestva. Konets XIX – nachalo XX veka [The world of Russian students. Late XIX – early XX century]. Moscow: New chronograph, 2010, 331 p.
5. Malinov A. V. Portret universiteta v istoricheskom inter'ere [A portrait of a university in a historic interior]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with time, 2018, issue 1, pp. 375–389.
6. Malysheva S. Yu. Mezhdru blagochestivymi potomkami vremeni i ostervenelymi obitatelyami prostanstva»: geterotopichnost' universiteta [“Between pious descendants and frenzied space dwellers”: heterotopia of a university]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with time, 2016, issue 57, pp. 161–168.
7. Niks N. N. Moskovskaya professura vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: sotsiokul'turnykh aspekt [Moscow professorship in the second half of the XIX – early XX centuries: socio-cultural aspect]. Moscow: New chronograph, 2008, 303 p.
8. Rostovtsev E. A. Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Metropolitan University of the Russian Empire: academic class, society and power (the second half of XIX – the beginning of XX century)]. Moscow: ROSSPEN, 2017, 903 p.
9. Inaugural address at St. Andrews, by John Stuart Mill, Rector of the University. London: Longmans, 1867, pp. 4, 38.

Submitted 17.10.2018; revised 16.11.2018.

The author has read and approved the final manuscript.

About the author**Lorina P. Repina**

Dr. Sci. (History), Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher of the Institute of World History of RAS; Head of the Department of Theory and History of the Humanities (Institute of Philology and History of RSUH); President of the Russian Society for Intellectual History, Moscow, lorinarepina@yandex.ru